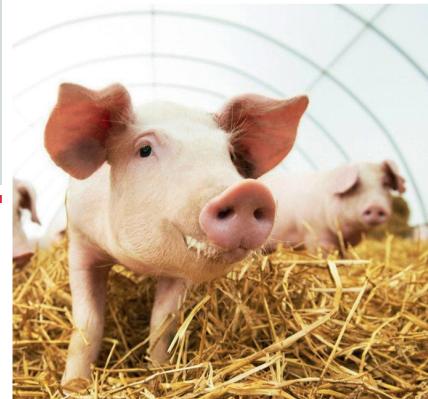

PRO животноводство и комбикорма

На апрельской отраслевой бизнес-конференции «PRO животноводство и комбикорма», организатором которой является Агроинвестор, анализировали рынки животноводческой и комбикормовой продукции, давали прогнозы их развития.

СТАРТОВАЯ СЕССИЯ

Роль России в глобальном производстве и экспорте мяса и молока проанализировала *Лидия Илюшина*, руководитель направления «Аграрная политика» Института исследований и экспертизы ВЭБ. Она сообщила данные ФАОСТАТ, из которых видно, что по результатам 2023 г. доля страны в мировом производстве мяса и мясопродуктов составила 3,4% (пятое место), молока — 3,6% (шестое место). Эксперты института считают, что отечественное сельское хозяйство будет демонстрировать стабильный рост на уровне 2–4% в год при средней динамике 2,8% за последние 15 лет. Объем производства в период с 2022 по 2030 г. увеличится на 27% в базовом сценарии. Выйти на пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности получится к 2035 г. Потребление молока и молочных продуктов достигнет уровня рациональных норм к 2050 г., а потребление мяса превысит их. По мере насыщения внутреннего рынка будет развиваться экспорт продукции АПК, базовая оценка — в 1,6 раз в 2022–2030 гг. Производство сельскохозяйственной продукции в 2025 г. может прибавить 2,1%, в основном благодаря стабильному наращиванию продукции животноводства, в первую очередь свинины и молока. Кроме того, продолжится уверенный рост производства масличных культур, в то время как урожай зерновых культур, возможно, сократится. Спикер отметила также изменения, которые происходят в структуре сельского хозяйства. В 2024 г. доля производства скота и птицы составила 25%, молока — 14%. В долгосрочной перспективе ожидается увеличение доли животноводческой продукции, что обусловлено активизацией участия России в международной торговле, а также масличных культур, в то время как доля зерновых постепенно снизится, а молока останется стабильной. Предполагается, что в 2050 г. животноводческая продукция займет 40% аграрного производства.

Устойчивым трендом, характеризующим современное отечественное животноводство, является консолидация этого рынка. Обзор крупнейших сделок слияния и поглощения на нем в 2022–2024 гг. представил *Илья Шумов*, управляю-

щий директор департамента крупного бизнеса Россельхозбанка. Он подтвердил, что продолжается постепенная консолидация рынка. Так, в свиноводстве Топ-20 производителей увеличили свой вклад с 76 до 79,6%; в мясном птицеводстве — с 64 до 70%. Доля десяти крупнейших компаний яичного направления изменилась с 27 до 31%; в производстве молока — с 7,88 до 8,15% валового наряда. Кстати, в молочном скотоводстве эксперт рассчитывает на оживление сделок M&A. В целом, несмотря на охлаждение рынка в связи с высокой ключевой ставкой, он прогнозирует его дальнейшую консолидацию.

ОТРАСЛЕВАЯ СЕССИЯ

Анализу состояния и перспектив развития основных отраслей животноводства и кормопроизводства была посвящена отраслевая сессия конференции. Генеральный директор Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР) *Дмитрий Рылько* сообщил, что состояние озимых (на время проведения конференции) позволило скорректировать прогноз будущего урожая зерна в целом до 129,5 млн т и в частности пшеницы до 82,5 млн т. И добавил: «Это приличный урожай, и есть вероятность, что будем поднимать эту оценку». При этом ценовую ситуацию глава ИКАР определил как «не очень хорошую для растениеводов». В некоторых регионах цены «не оторвались далеко от себестоимости, в некоторых находятся ниже себестоимости». Результат — низкая рентабельность производства. Наибольшие опасения вызывают Западная Сибирь и Урал, где скопились рекордные запасы зерна, включая пшеницу, причем низкого качества, и где на него сформировались крайне низкие цены.

Аналитик отметил, что в предстоящем аграрном сезоне ожидается рекордный сев практически всех масличных культур, включая три основные: подсолнечник, сою и рапс, их рентабельность по сравнению с зерновыми более привлекательна. В то же время есть определенные сложности с семенами, прежде всего это касается рапса — 40–60% посевного осенью озимого рапса погибло.

Дмитрий Рылько обратил внимание, что на фоне сокращения производства масла цена на подсолнечный шрот повышается в Центре и Поволжье и может достичь 18 руб./кг к концу текущего сезона. Стоимость рапсового шрота восстановилась до 27 руб./кг. Его дальнейшее подорожание обусловлено растущим спросом со стороны Китая, где введены заградительные пошлины на импорт этого шрота из Канады. Ситуация на рынке соевого шрота определяется фактическим ограничением с 1 января 2025 г. импорта сои (оценивается в 400–500 тыс. т) в связи с запретом ввоза отдельных ГМ-линий. В результате наблюдается постепенное подорожание данного вида шрота с 42 тыс. руб./т (сырой протеин 50–52% на а.с.в.) до 46–47 тыс. руб., а в перспективе до 50 тыс. руб./т.

Динамику производства комбикормов рассмотрел генеральный директор Союза комбикормщиков Алексей Николаев. Согласно приведенным данным, в 2024 г. всего выработано 36,4 млн т комбикормов, в том числе 16,9 млн т для птицы, 16,1 млн т для свиней и 3,1 млн т для КРС. По итогам 2025 г. союз прогнозирует дальнейшее увеличение общего объема до 39 млн т. По отраслям животноводства они распределяются следующим образом: птицеводство получит 17,3 млн т, свиноводство — 16,5 млн, скотоводство — 3,8 млн т. Кроме того, отмечен прирост и в других сегментах кормовой отрасли: на 8% увеличилось производство премиксов, на 7% — концентратов и кормовых смесей, на 6% — комбикормов для рыб и свиней. В январе–феврале 2025 г. производство комбикормов для сельскохозяйственной птицы (2,79 млн т) выросло на 3% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г., а для свиней (2,6 млн т) и для КРС (490 тыс. т) оно, наоборот, снизилось на 3 и 2%, соответственно.

Руководитель союза отдельно остановился на отечественных комбикормах для объектов аквакультуры, предложение которых пока отстает от спроса. Общую потребность в них со стороны товарного рыбоводства эксперт оценил в 145–150 тыс. т. Что касается отечественного производства кормов, то информация о его объемах расходится, заметил докладчик. Если официальные источники дают цифру 51,4 тыс. т по итогам 2024 г., то аналитики рынка и ведущие производители склоняются, скорее, к 100 тыс. т. Разница существенная. Однако тенденция очевидна — переход от тотального импорта аквакормов к максимально возможной самообеспеченности ими. Этому способствуют инициативы государства, в частности упоминались меры поддержки, которые предполагают компенсацию до 25% понесенных капитальных затрат на строительство, модернизацию объектов по производству специализированных рыбных кормов.

Тема государственной поддержки неизменно возникает при обсуждении вопроса зависимости от импорта широкого спектра кормовых добавок. «В этой связи мы

возлагаем большие надежды на федеральный проект “Производство критически важных ферментных препаратов, пищевых и кормовых добавок, технологических вспомогательных средств”, который является частью национального проекта Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», — пояснил Алексей Николаев. Ожидается, что они позволят довести к 2030 г. уровень самообеспеченности указанными продуктами до 75%. Также были приведены данные, которые свидетельствуют о снижении средних цен на комбикорма относительно 2022 г. Наиболее заметным оно было в 2023 г., но уже в 2024 г. цены отыграли падение: в среднем комбикорма в 2024 г. стоили 23,5 руб./кг против 21,5 руб./кг в 2023 г. (для птицы — 25,8 и 23,6 руб./кг, для свиней — 21,4 и 19,7 руб./кг, соответственно).

По словам генерального директора Национального союза свиноводов (НСС) Юрия Ковалева, только за последний год себестоимость производства свинины увеличилась на 20–25%, что связано прежде всего с ценами на комбикорма. Мониторинг союза показал, что после удешевления в 2022–2023 гг. зерно и шроты со второй половины 2024 г. начали дорожать. Год назад они были дешевле на 50–60%, а в 2025 г. гарантированно превысят уровни 2023 г., полагают в НСС. В тоже время средние оптовые цены на свиноводческую продукцию заметно отстают от инфляции. Например, в 2024 г. на живых свиней они выросли всего на 3,5%, а окорок свиной (в вакуумной упаковке, ЦФО) даже подешевел на 1%, год к году, но продовольственная инфляция при этом составила 11% (общая — 9,5%). Сохраняющийся прирост объемов свинины — главная причина сдерживания потребительских цен, они показали динамику плюс 4–6%. В совокупности эти факторы отрицательно влияют на маржу производителей. «Если на протяжении последних 10–15 лет EBITDA у эффективных компаний составляла от 30 до 40%, то теперь она, безусловно, будет на уровне 20–25%», — поделился информацией глава союза.

В этой ситуации замедление производства свинины рассматривается как благоприятный фактор. НСС допускает отрицательную, до минус 2%, динамику в первой половине 2025 г. В январе–марте она составила минус 1,5%. Однако по итогам года ожидается прирост в пределах 0,5–1,5% к показателю 2024 г. (6,77 млн т в живом весе). Более того, речь идет о закономерном процессе. «Период интенсивного развития отрасли закончился. Высоких темпов прироста больше не будет, и они крайне опасны», — пояснил ситуацию Юрий Ковалев. Отрасль вышла на новый этап развития. Начиная с этого года и в течение следующих пяти лет производство свинины будет увеличиваться не более чем на 1–2%. По словам Юрия Ковалева, это плановое снижение, оно позволит достичь к 2030 г. целевые ориентиры по объемам производства и экспорта свинины и в целом поддержать баланс на внутреннем рынке.

Рынок молока, в отличие от свиноводческого, далек от перенасыщения — его в стране не хватает, считает председатель совета Молочного союза России **Людмила Маниукха**. Фактическая самообеспеченность по этой продукции составляет 80%, при пороговом значении Доктрины продовольственной безопасности 90%. Как следует из официальной статистики, в прошлом году в стране произвели 34,1 млн т молока, из них на переработку поступают только 23,1 млн т. Если рассматривать хозяйства разных категорий, то основные объемы (60,7%) получают в сельскохозяйственных организациях — 20,7 млн т, в ЛПХ — 10,4 млн т (30,5%), в КФХ — 2,9 млн т (8,5%). При этом руководитель союза заметила, что достоверность данных, касающихся объемов производства в ЛПХ, вызывает вопросы: фактический показатель надоев может существенно отличаться от того, который указан в статистике, что отражается на итоговых результатах.

Среди регионов лидирует Приволжский федеральный округ, в котором в 2024 г. произведено треть всего молока — 10,8 млн т, в том числе 2,3 млн т в Татарстане, 1,6 млн т — Башкортостане и 1,1 млн т в Удмуртии. На втором месте Центральный ФО с объемом 7 млн т, из которых 1,1 млн т обеспечила Воронежская область. Третий результат показал Сибирский федеральный округ — 4,2 млн т, включая 1,1 млн т, полученных в Алтайском крае. Четвертое место по надоям занимает Южный федеральный округ — 3,95 млн т.

Людмила Маниукха затронула одну из основных проблем молочного сектора АПК — устойчивое сокращение поголовья КРС. Оно составило 2,5 млн голов за 10 лет, в том числе 1 млн — дойного стада. Ежегодное выбытие составляло 300–400 тыс. голов общего стада и около 100 тыс. дойного. В 2024 г. отрицательная динамика усилилась — минус 700 тыс. поголовья КРС и 250 тыс. дойных коров. При этом стоит задача повысить производство молока до 39 млн т к 2030 г., для чего необходимо ежегодно увеличивать дойное стадо на 400 тыс. животных. В докладе было также обращено внимание, что информация о численности КРС, представленная Росстатом и в системе «Хорриот», отличается — 16,4 млн и 15,7 млн голов, соответственно.

Положительная динамика производства молока на фоне уменьшения поголовья достигается благодаря росту продуктивности. По данным официальной статистики, в прошлом году ее средний показатель в сельскохозяйственных организациях достиг 9,052 т на голову. Однако по расчетам Молочного союза России, в реальности она составляет 6,8 т, а во всех категориях хозяйств — 4,67 т.

Руководитель отраслевого союза выделила еще одну системную проблему сельского хозяйства — сокращение сектора КФХ. Основное внимание уделяется предприятиям, для которых село — только бизнес, а малым формам хозяйствования, которые, по сути, и есть деревня, — по остаточному принципу. И это негативный фактор.

Другое направление АПК, которое «страдает» от сокращения поголовья, — мясное скотоводство. При этом у него есть высокий потенциал и хорошие перспективы. «Если рассматривать, куда можно инвестировать деньги, и твердо понимать, что ты зарабатываешь, то, как ни странно, при провале некоторых показателей отрасли сегодня самым интересным для масштабных инвестиций в стратегическом плане является, конечно, мясное скотоводство», — с этого утверждения начал свое выступление **Роман Костюк**, генеральный директор Национального союза производителей говядины (НСПГ). Он сослался на мнение мировых экспертов о том, что в перспективе «говядины будет потребляться больше, а производиться ее будет меньше». Сегодня Россия производит 1,6 млн т говядины, и это «достаточно серьезный уровень». В то же время эксперт отметил парадоксальность ситуации: занимая восьмую позицию в мире по объемам этого вида мяса, наша страна не входит в Топ-12 стран с наибольшей выручкой от его экспорта. «Если мы пересмотрим наше производство на деньги, которые зарабатывают Россия, то мы себя там не просто не найдем, а фактически печально будем констатировать, что мы до денег не добрались», — признал Роман Костюк. При этом он считает, что в мире осталось только две страны, способные существенно нарастить поголовье мясного скота, в том числе для поставок на экспорт, — Россия и Казахстан. Пока же у нас дефицит говядины стимулирует стабильный импорт на уровне примерно 280–300 тыс. т ежегодно. Для обеспечения собственными ресурсами только этого спроса требуется дополнительно увеличить маточное поголовье мясного КРС на 2 млн коров (в 2024 г. имелось 1,2 млн коров мясных пород). Преодоление дефицита и повышение инвестиционной привлекательности мясного скотоводства Роман Костюк связывает с реализацией проектов, которые работают на стыке нескольких аграрных направлений, устойчиво обеспечивая в результате доходность с каждого гектара. Набирает обороты тенденция вложений в скотоводство со стороны растениеводческих и молочных предприятий в целях диверсификации деятельности на своих земельных ресурсах, а также продления производственной жизни выбракованным молочным животным для помесного скрещивания. Важной задачей является создание индустриальной системы оборота сельскохозяйственных животных. «В этом смысле, безусловно, главным трендом конца этого и следующего года будет начало создания трансграничной и внутринациональной системы скотных рынков Евразийского экономического сотрудничества», — выразил мнение Роман Костюк.

Птицеводство на конференции было представлено сегментом индейководства. Потребление индюшатины стабильно росло на протяжении последних лет — с 0,52 кг на человека в год в 2012 г. до 2,85 кг в 2024 г. Этот вид мяса из нишев-

вого продукта становится массовым. Такой вывод сделал **Анатолий Вельматов**, исполнительный директор Национальной ассоциации производителей индейки (НАПИ), анализируя динамику его производства, которая составляла 15–20%. Сейчас темпы снизились, но остаются достаточно высокими. По итогам 2024 г. объемы достигли 438 тыс. т, что на 3,8% больше результата предыдущего года. В 2025 г. рост продолжится, в НАПИ прогнозируют его на уровне 6%. Реализация нескольких крупных инвестиционных проектов позволит довести производство до 465 тыс. т. Причем изначально предполагалось, что темпы будут на уровне 8–9%. Корректировка была вызвана дефицитом инкубационного яйца вследствие ухудшения эпизоотической ситуации в странах-поставщиках, пояснил глава союза. Надо сказать, что в отрасли целенаправленно занимаются повышением самообеспеченности инкубационным яйцом. Если в 2020 г. она составляла 23%, то в 2024 г. — уже 66%, или 34,5 млн шт. Учитывая планируемый рост производства индюшатины, потребность отрасли в яйце оценивается в 55–56 млн шт., из которых 36,2 млн — отечественное яйцо. К 2030 г. по объемам производства мяса индейководство должно приблизиться к 650 тыс. т, инкубационного яйца — 43 млн шт. Об устойчивом развитии отрасли свидетельствует также динамика экспорта. На мясо индейки приходится примерно 7% всех внешних поставок отечественного мяса птицы. В прошлом году они составили 27,67 тыс. т, прогноз на этот год — 35 тыс. т.

Хорошие перспективы отечественной индейки на мировом рынке подтверждает опыт ООО «СоюзПромПтица». Компания занимает третье место в стране по объемам производства индюшатины — 30 тыс. т в 2024 г. и специализируется на халльной продукции, рассказал ее генеральный директор **Андрей Ковалев**. Он напомнил, что глобальный рынок такой продукции развивается. В прошлом году в денежном эквиваленте его объем составил 2 трлн долл. США, а к 2050 г. достигнет 5 трлн долл. Руководитель «СоюзПромПтица» поделился результатами маркетинговой политики по созданию собственного бренда. Благодаря этому за год удалось увеличить квартальный экспорт индейки халль с 16 т до 250 т. В основе успеха — качество и конкурентные преимущества продукции. «Арабский мир воспринимает нас как большую территорию, которая обладает всеми ресурсами — чистой водой, чистыми кормами. Соответственно, российское качество

оценивается выше, чем у других производителей», — так Андрей Ковалев объяснил востребованность отечественного мяса халль на Ближнем Востоке.

С положением дел и тенденциями на мировом и отечественном рынке рыбной продукции участников конференции ознакомил **Николай Мочалов**, аналитик НО «Рыбный союз». В основном он говорил о рыболовстве, но тем не менее затронул и вопросы развития аквакультуры. В презентации отмечалось, что потребление рыбы в мире ежегодно растет на 3 млн т. В России динамика последних лет была отрицательной. Подушевое потребление рыбы упало с пикового значения 27,2 кг на человека в 2013 г. до минимального 19,2 кг в 2022 г. Причина — резкое закрытие импорта, прежде всего, из Норвегии. На наступивший затем перелом повлияли в значительной мере серьезные трудности, возникшие на внешних рынках для российской продукции, в частности для рыбы. Снижение экспорта стимулировало внутренний спрос, в итоге потребление выросло до 22,7 кг на человека в год.

Эксперт заметил, что перед рыбохозяйственным комплексом страны стоит две задачи, между которыми есть определенное противоречие — с одной стороны, довести ежегодное потребление до 28 кг на человека, с другой — увеличить к 2030 г. экспорт на 0,8 млн т. Для их решения потребуются дополнительные ресурсы, причем Николай Мочалов сомневается, что их может обеспечить отечественная аквакультура. В настоящее время в ней наблюдается стагнация, вызванная резким прекращением импорта комбикормов и мальков, на который изначально рассчитывали рыбоводы. Сейчас самообеспеченность этой продукцией составляет около 25 и 15%, соответственно, а отрасль перешла к формированию базы для дальнейшего развития — к созданию собственного производства комбикормов, рыбопосадочного материала и маточных стад. На это понадобится 5–10 лет, после чего можно ожидать бурного развития отечественного товарного рыбоводства. Так видит ситуацию Николай Мочалов. В качестве перспективных он назвал проекты, которые позволяют «расширить» зависимость производства семги от географического фактора. Один из таких — выращивание семги в УЗВ — реализуется в Вологодской области. Объем инвестиций уже составил около 5 млрд руб. В случае его успешной работы можно будет рассчитывать на масштабирование производства семги, как это было с форелью, отечественные объемы которой существенно выросли. ■